7. Проект будущего.

Гадкое или нет, мясо, во всяком случае, было съедобно.

Юме знает, как устраивать ямы-ловушки. В Гильдии Охотников также учат ставить капканы и силки, но этим навыкам она пока не училась. Кроме того, чтобы сделать капкан нужны инструменты. Впрочем, её учитель однажды показывал, как ставят силки, так что Юме полагала, что сможет попробовать повторить его действия. Если они поставят несколько ловушек возле дороги к поляне углежога, то, может, удастся поймать инузару.

Ядовитые болотные змеи пугали. Да и четырёхглазый зверь очень опасен. Но в настоящее время Трупная Топь остаётся единственным более-менее надёжным источником дохода.

Если встретим змей, попытаем счастья в другом месте, а если услышим шаги того зверя, сразу сбежим. Выработав такие правила, Харухиро и остальные продолжили искать монеты на болоте.

Харухиро не мог позволить себе отчаиваться и унывать, несмотря на множество поводов к этому. Он постоянно оставался на самом краю, за которым зияла пучина самоуничтожения.

Этого не избежать. Так было всегда, так что он отчасти привык. И отчасти научился восстанавливаться из этого состояния. Просто принять всё как есть, сказать себе, что это естественное положение вещей, и терпеть станет легче.

Харухиро всегда понимал, что не годится быть предводителем. Он никогда не хотел им становиться. Но он должен это сделать, и у него не было иного выбора, поэтому он главный. Но, разумеется, именно поэтому это было тяжело, и усталость лишь копилась с каждым днём.

Харухиро не святой – фактически, он самый обычный, непримечательный человек, такой как все. Так что нет ничего странного, что он иногда немного сходит с ума и чувствует вождение к своим товарищам по команде.

Кроме того, он же пытается стать лучше. Он хотел бы стать более умелым предводителем – и ради товарищей, и ради себя. Если бы только он мог. Но это не так-то просто. Продвигаться непрерывно вперёд не получалось – шаг вперёд, два шага назад, ещё шаг вперёд, и ещё шаг назад. Ничего страшного. Всё хорошо. Он бы не смог продолжать, если бы не убеждал себя в этом.

Был день, когда на болоте им встретилось сразу несколько четырёхглазых зверей, так что пришлось повернуть назад.

В другой день они несколько раз переходили с места на место, но постоянно натыкались на змей. В итоге Кузака и Юме усилили, что вылилось в несколько крайне неприятных минут.

Инузару иногда попадались в силки, но обычно им удавалось вырваться и сбежать. Впрочем, Юме, наверное, постепенно набиралась опыта, потому что теперь некоторых всё же удавалось ловить. А ещё методом проб и ошибок удалось выяснить, как готовить инузару. Если быстро слить из тела кровь, приправить пахучими травами и добавить соли, они получаются вполне вкусными.

Краб-повар торговал солью, но требовал целый рума за крошечный мешочек. Соль, достававшаяся так дорого, тратили неохотно.

Время от времени Колодезную Деревню посещали чужаки. Они представляли самые разные расы, но все закрывали лица, так что, видимо, были в курсе правила, по которому посторонних пускали в деревню. А может, это правило касается не только Колодезной Деревни, но и всего мира, или, по крайней мере, этой части мира.

Чужаки приходили в основном для торговли. Некоторые продавали, некоторые покупали, а некоторые делали и то и другое. Продукты, которыми торговал краб-повар, добывали несколько жителей Колодезной Деревни или приносили охотники наподобие Пугала-сан.

Обитатели каменного здания до сих пор ни разу не показывались на глаза. Остальных Харухиро и его спутники научились более-менее узнавать.

Дозорные на башнях и страж колодца дежурили сменяя друг друга, и всего их было девять – по крайней мере, столько насчитал Харухиро. Краб-повар кормил их бесплатно.

Прочие жители деревни, кузнец и все остальные, должны были платить за еду. Кстати, все местные ели один раз в день, максимум два.

Впрочем, из-за недостатка средств Харухиро и его товарищи поступали так же.

Они до сих пор не могли как следует общаться с местными жителями. Не умея сформулировать даже простые фразы, они не знали, как спросить разрешения, так что далеко не сразу набрались храбрости выкопать ванну внутри деревни, но зато теперь могли в безопасности мыться. Ещё через некоторое время они, забывшись, попытались развести костёр, но страж колодца подошёл и молча потушил его, так что, видимо, разжигать огонь внутри деревни запрещено.

Спать без огня было холодно и неприятно, так что они, как правило, ночевали снаружи.

Итак, наступила их девятнадцатая ночь в этом мире, их накопления составляли 4 рума, и они более-мене выработали постоянный режим дня.

За 4 рума можно поесть четыре раза – иначе говоря, питаться два дня. Не так уж много, но даже крошечный резерв придавал немного уверенности. Пока что Харухиро держал их общие сбережения при себе, но намеревался разделить между всеми, когда они накопят побольше. Тогда можно будет купить себе каких-нибудь полезных мелочей, осуществить собственные крошечные мечты.

- Нет, всё-таки, – заявил Ранта, ворочаясь, – Так продолжаться не может. Меня достало рыться в грязи.

- Какая разница, достало или нет... – пробормотала Шихору. Они с Юме и Мэри сидели у костра, прижавшись друг к другу.

Перед тем, как ворота деревни закрылись на ночь, девушки искупались и теперь Харухиро отчего-то казалось, что их фигуры будто светятся... он обнаружил, что не в силах смотреть на них прямо. Почему-то это его странным образом возбуждало. Впрочем, что-то, а сдерживать свои примитивные инстинкты он умеет хорошо.

Да. Хорошо. Или всё же не очень? Может, и не очень...

Как Ранте и Кузаку удаётся терпеть это? Может, Кузак время от времени находит время уединиться с Мэри и заняться, ну, этим? Но тогда даже Харухиро заметил бы, рано или поздно.

Да, похоже, они ничего такого не делают. Сдерживаются? Но им совершенно незачем. Здесь и так мало удовольствий. Нужно урывать хотя бы те наслаждения, которые доступны.

Но, с другой стороны, что тут может сделать Харухиро? Подойти к Кузаку, похлопать по плечу, сказать что всё в порядке, пусть не стесняются? Это тоже казалось каким-то неправильным... Во всяком случае, Харухиро никогда не сможет так сделать.

- ...Кажется, нам с каждым разом удаётся найти всё меньше... - Кузак, лежа на спине, кашлянул. Видимо, простудился, - Ну, мне так кажется. Пока что добыча ещё есть, но, похоже, скоро придётся зайти в те места, где водятся змеи или где часто бывают четырёхглазые звери...

- А может, в следующий раз зайти куда-нибудь дальше? - Юме сидела, прижимаясь щекой к груди Шихору и в то же время обнимая Мэри.

Чёрт, как же я завидую, подумал Харухиро. Нет, нет, нет, нет...

- С поляны углежога вела ещё одна дорога, куда-то ещё... - Мэри выглядела уставшей и сонной.

- Я, на самом деле, тоже про это думал, - Харухиро смотрел в огонь. О пламя, верни мне здравый рассудок, пожалуйста, молился он, - Ну, вроде, может там, дальше, ещё одна деревня? Или большой город? Хотя, даже если и есть, не уверен что для нас это что-то меняет.

- Короче, это наш вариант номер один, - объявил Ранга, цокнув языком, - А ещё можно пересечь болото и пойти на юг. Или вниз по течению Тёплой Реки. Там, на берегу, была какая-то тварь, но мы сможем с ней разобраться, если захотим.

Харухиро продолжал смотреть на огонь, ни на мгновение не отводя взгляда.

- Но мы ведь не знаем, что там.

- Ты тупой, Парупиро? - издевательски бросил Ранга, - Это же неизвестный новый мир. Конечно же мы не знаем, что можем встретить.

- Ну, да, но я хочу сказать - то, что ты предлагаешь, необдуманно.

- Просто я решительный и храбрый, - объявил Ранга, - Ну, тут всё просто. Сейчас мы просто должны разобраться, где тут что и что к чему. Но у нас есть и другая задача, а? Очень важная.

- Не хочу слышать, - Шихору заткнула уши, - Я уже знаю, это какая-то гадость.

Харухиро невольно посмотрел на неё, и тут же раскаялся в этом. Юме практически зарылась лицом в грудь Шихору, а Мэри прислонилась к Юме, полузакрыв глаза. Ну же, разделите и со мной это тепло, подумал Харухиро и ему захотелось стукнуть себя по голове.

- Я хочу сказать, что нам, возможно, придётся навсегда остаться здесь, - произнёс Ранга необычно серьёзным тоном, - И лучше быть к этому готовыми... Понимаете?

- Эй, эй... - Харухиро запнулся, пытаясь подобрать ответ, - Ты чего вдруг?

- Это факт, и ты это знаешь. Или я ошибаюсь?

- Надежда ещё...

- Не потеряна, да? Да ладно тебе, Парупирорин. Не строй из себя крутого героя. Ты же никогда не был оптимистом. Прими реальность. Мы можем уже не вернуться домой. И тогда придётся жить здесь, пока не умрём.

Мэри глубоко вдохнула, помедлила, и тихо выдохнула. Она невидяще смотрела в пламя.

Шихору открыла было рот, но промолчала.

Юме издала странное бурчание.

- Не вернуться домой, говоришь, - Кузак сел, - Но домой - это куда? В Гримгар?

- А? - Ранта изогнул бровь, - Ты к чему это, Кузаки?

- Нет, просто подумал. Мы ведь, похоже, не всегда жили в Гримгаре.

- Конечно, но мы же не помним ничего кроме этого.

- Ну, да...

- Тогда хватит нести чушь, - отрезал Ранта, - И вообще, я пытаюсь намекнуть не на это. Включи уже мозги, дебил...

- И вовсе не зачем так выражаться.

- А? Нарываешься?! Давай, попробуй!

- Хватит, - одёрнула его Мэри.

Обычно это сделал бы Харухиро, но сейчас его мысли занимало другое.

«Мы ищем способ вернуться в наш родной мир», прошептала ему Шима.

Вернуться, думал Харухиро. Вернуться в наш родной мир. Что она имела в виду?

Он нащупал под одеждой висящий на груди ресивер. После всего случившегося Сوما вполне мог вызвать их. Харухиро втайне надеялся на это. Но ресивер оставался неподвижным и молчаливым. Может, он не работает через миры?

Харухиро тряхнул головой. Нет никакого смысла заикливаться на этом. Он и его товарищи здесь. Здесь и нигде больше. Они в другом мире, не в Гримгаре и не в Даскрэлме.

Возможно, придётся прожить остаток жизни здесь. Ему в голову, разумеется, тоже приходила эта мысль.

- Ранта, - сказал он, - Я и без тебя знаю. Это... вполне возможно. Я понимаю. Но что с того? Ты же понимаешь, от простого принятия этой возможности ничего не изменится. То, что мы должны делать, остаётся прежним.

- Идиот. Ты совсем тупой? Ну конечно же изменится! - Ранта подскочил, и стукнул кулаком о ладонь, - Если мы остаёмся здесь, значит, пора задуматься о продолжении рода! А значит, делать детей! Де-тей!

- Что-о-о-о-о-о-о... - Шихору крепко обхватила Юме.

- Ты... - Харухиро не знал даже, что сказать.

Мэри неверяще помотала головой.

Юме просто молча таращила глаза.

- Одного у Ранты-куна не отнять... - пробормотал Кузак, - Что бы ни случилось, он всегда останется Рантой-куном...

- Итак, решено! - Ранта подпрыгнул и обвёл всех взглядом, - Надо разбиться на пары! У нас тут как раз три парня и три девчонки! Каждая пара заделает по десятку спиногрызов, и нас уже станет тридцать шесть, оглянуться не успеем! Ну как вам?! Что до меня.. Ну, это, типа, часть проекта по продолжению рода, так что я не буду привередничать, ну, да, но если уж нужно выбрать, то я хочу... Хм...

- Отказываюсь, - подняла руку Шихору.

- И я, - тут же последовала её примеру Мэри.

- И Юме тоже, ни-за-что! - Юме высунула язык.

- Э-эй, это ещё что, - Ранта подбоченился левой рукой а правой укоризненно поводит пальцем из стороны в сторону, - Ответ «нет» не принимается. Это проект нашего будущего. Не будьте эгоистками. Парни и девчонки не могут делать детей друг без друга, так что вам придётся сотрудничать, хотите или нет. Это ваш долг, в конце концов.

- Хватит пытаться навязать всем этот твой проект... - пробормотал Харухиро.

- Заткнись, Парупироске. Я делаю это потому что на тебя надежды нет. А, ну да, да, точно. Меня никто не любит, да, я знаю. Что поделать, обойдусь тем что останется. Так, давай, Кузаки, выбирай первый.

- ...А? Я? Что?

- Ну есть же у тебя предпочтения? Кого из троих хочешь?

- А-а-а... - Кузак схватился своей большой рукой за затылок, и опустил взгляд... - Э...

Харухиро и так знал ответ, но, честно говоря, ему было интересно что Кузак скажет. Как он выразит свои чувства перед всеми? А может, никак? Попробует отшутиться?

- Ну, что? Давай, не тормози! - завопил Ранта, брызжа слюной, - Скорее! Ну же, ну же, давай! Скорее, давай, давай уже!

- Хм-м... - Кузак скрестил руки на груди и закрыл глаза.

Почему он тянет? Харухиро глянул на Мэри, пытаюсь оценить её реакцию.

А? Странно.

Он ожидал, что Мэри будет ждать ответа Кузака с выражением беспокойства или неловкости. Но этого не было. Она сидела, обхватив колени обеими руками, а выражение её лица казалось виноватым. Что это она? Вроде как, извини, Кузак, что тебе приходится отдуваться за нас?

Ну, может и так, но что-то казалось неправильным. Непохоже на Мэри. «Непохоже на Мэри»? А Харухиро разве знает Мэри так хорошо, чтобы определить, как похоже на Мэри а как нет? Он же, вроде как, почти совсем её не знает...

- Да решай уже! - Ранта топнул ногой, - Что тут думать! Любишь сисястых - Шихору! Любишь смазливых - Мэри! Любишь долбанутых - Юме! Всё же просто!

- ...Может, мы его просто зароем? - произнесла Шихору тоном, от которого по спине пробежали мурашки, - Все вместе.

- Поддерживаю, - Мэри поднялась, её лицо ничего не выражало.

- По кусочкам-то хоронить проще, - Юме, широко улыбаясь, вытянула из ножен кукри.

- Эй, да вы чего?! - Ранта плюхнулся на землю и отполз назад, - Хватит этих разговоров про похороны и способы закопать! Ну вы чего! Стойте, да стойте же! Всё, всё, я понял! Молчу! Ну я же шутил, что вы сразу начинаете! Простите, я просто пошутил, простите, пожалуйста! Пожалуйста!..

Ранта плюхнулся на четвереньки, и на этом разговор сам собой прекратился. Все легли спать. К Харухиро, впрочем, сон долго не шёл. В голове роились мысли.

Что у Кузака с Мэри? У них всё хорошо? Ну, то есть, сейчас им, наверное, не до этого, да? Но в конце концов я всё же желал бы им счастья...

Харухиро пытался притворяться хорошим парнем, но грудь стискивала боль.

И вообще, что такое счастье? Не знаю...

Они спали, пока их не разбудил предвещающий рассвет вопль гигантской курицы. Начался новый день.

Для начала они прошли по мосту и утолили жажду водой из колодца. Потом умылись у реки, и направились завтракать.

Во всяком случае, таков был план, но у продуктовой лавки уже кто-то стоял. Конечно, они уже привыкли видеть в деревне чужаков, но этот привлék их внимание.

- ...Эй, смотрите, - Ранта указал на неизвестного, - Он как-то уж слишком похож на человека, а?

Покупатель, только что принявший от краба-повара миску с супом из жуков, имел две руки, две ноги, одну голову. Хвоста нет. Рост около ста восьмидесяти сантиметров. Выше Харухиро, ниже Кузака. На нём широкополая шляпа - точнее, что-то вроде сплетённой из высушенной травы шапки в виде сплюснутого конуса, а также закрывающий нижнюю половину лица шарф и длинная, до колен, накидка. На бедре висит оружие, напоминающее топор, а на спине большой рюкзак набитый мечами, арбалетами и ещё каким-то оружием. Он словно ходячий арсенал.

Покупатель оттянул шарф вниз и поднёс миску ко рту, чуть запрокинул голову и принялся прихлёбывать суп. Прикончив бульон, он взял пальцами гущу - то есть, жуков - положил в рот, с аппетитом прожевал и проглотил.

Он никак не может быть человеком, на мгновение подумал Харухиро, но, с другой стороны, какому-нибудь человеку вполне может нравиться вкус жуков.

Покупатель произнёс «Ро Кэ», вернул крабу миску и повернулся к Харухиро и его спутникам.

- О?! - Ранта отпрыгнул, и встал в позу, из которой можно немедленно бухнуться на четвереньки. Было бы правильнее, если бы этот отброс (и слизняк) перестал уже звать себя Рыцарем Ужаса и назвался Пресмыкающимся Рыцарем.

Впрочем, этот незнакомец и правда выглядел угрожающе. Несмотря на свою ношу он стоял так, словно ему вовсе не тяжело. Осанка ровная, центр тяжести устойчивый - он может быстро двинуться в любом направлении. Поза спокойная, никакого лишнего напряжения. В нём, как бы это сказать, не ощущалось слабину.

Он, вроде как, словно излучает силу?..

Кузак потянулся было к мечу, но сразу же, медленно выдыхая, опустил руку.

- А... - начала Шихору.

Что - «А»? Хотел спросить Харухиро, но не смог.

Тишина становилась всё тяжелее.

Юме что-то буркнула, Мэри, кажется, попыталась заговорить. И тут это случилось.

- Эй, вы, - заговорил незнакомец, - Вы что, люди?

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3214730>